

Гора Моюнь кишела туристами из-за цветения сакуры в начале апреля.

Сначала только сакура привлекала посетителей — они приезжали посмотреть на цветы, фотографировались и уезжали. Но с постепенным развитием появилось больше развлечений.

Катание на траве, горячие источники, зона барбекю и кемпинга и даже близлежащая киносъёмочная база, где, если повезёт, можно было мельком увидеть знаменитость. Поток посетителей на гору Моюнь постепенно рос, и каждые выходные парковки были переполнены.

Бай Чжичжи, понятия не имевший, почему дневной сон зашвырнул его в другое место, смотрел на голубое небо и белые облака, ощущая тепло солнечного света. Его нос дёрнулся — запах был совсем не таким, как в Цинцю. Он почти мгновенно уверился, что это не Цинцю.

Он украдкой протянул своё духовное чутьё, чтобы проверить окрестности. Никаких духовных массивов, которые бы его блокировали. Недоумение усилилось: «Где это? Как я сюда попал?»

Он стряхнул пыль с одежды, наострил уши — и со свистом полетел к самому оживлённому месту, твёрдо решив выяснить, что это за место и кто над ним подшутил!

Следуя по извилистой горной тропе, он увидел перед собой суетливую, незнакомую картину. Люди — так много людей, все в странной и разнообразной одежде.

Никогда в жизни не видевший человека, Бай Чжичжи застыл на тропе, наострив уши, забыв, как сделать шаг.

Хотя Цинцю не был исключительно лисьим краем, там жили и другие демонические расы, но людей не было. Все его знания о людях были из книг, где описывались человеческие заклинатели.

Теперь, стоя здесь и глядя на спящих внизу людей, он не чувствовал от них ауры культивации. Значит, это не заклинатели — просто обычные люди?

Бай Чжичжи склонил голову набок в замешательстве. Так много обычных людей — куда же он умудрился заспать?

Он инстинктивно обернулся искать Бэй Шаня, но его постоянной тени рядом не оказалось.

Его уши поникли, и искорка в глазах потухла. Без Бэй Шаня всё было непривычно. Надо было затащить Бэй Шаня с собой в то дупло.

Погрустив мгновение, Бай Чжичжи быстро приободрился. Мир за пределами Цинцю — ему всегда до смерти хотелось его увидеть.

Только он шагнул вниз с горы, как глянул на свою одежду, а затем на одежду людей внизу. Будет ли плохо, если он одет по-другому? Разве не следует соблюдать местные обычаи?

Оглядевшись, он заметил лавку, где, кажется, продавали одежду. С блеском в глазах он метнулся вниз, схватил комплект человеческой одежды — и метнулся обратно.

Он скопировал, как её носили люди, и надел. Ткань была грубоватой и неудобной, но все новое интересно. Теперь, когда он выглядел как все, он гордо зашагал с горы.

Как только он вошёл в толпу, многие обернулись на него. Почти каждый прохожий оглядывался.

Бай Чжичжи слегка нахмурился и осмотрел себя. Человеческая рубашка, человеческие штаны — одет точно как они. Почему пялятся?

Повернув голову, он увидел, что хозяин лавки тоже смотрит в его сторону. Уши Бай Чжичжи испуганно встали торчком, он развернулся и побежал.

Из книг он помнил, что в человеческом мире культивации были разные деньги — духовные камни, золото и серебро. Поскольку это обычные люди, духовные камни они, наверное, не используют, так что он обменял одежду на золотой листик — тайком, конечно.

Он понятия не имел, достаточно ли одного золотого листика. Меньше всего в свой первый день за пределами Цинцю ему хотелось, чтобы его поймали за воровство. Так что он бежал, чувствуя вину и панику.

Оказавшись далеко от хозяина лавки, Бай Чжичжи замедлился, с облегчением выдохнул и начал осматриваться.

Всё было незнакомым — даже в книгах не записанным. Он не понимал и стеснялся спрашивать, поэтому просто тихо наблюдал, запоминая странные вещи. Когда-нибудь разберётся.

С приспособлениями и гаджетами было не разобраться, но с едой легко — если другие едят, значит, съедобно.

Но то, как здесь платили, отличалось от книг. Ни духовных камней, ни золота, ни серебра. Люди пользовались какой-то странной штукой, прикладывая её к другой странной штуке, и забирали еду.

Что это за странная штука?

Две девушки, покупавшие мороженое, заметили его взгляд. Они переглянулись и одновременно сжали друг другу руки, безмолвно восхищаясь.

Он был потрясающе красив — тонкие, словно с картины, черты, тёмные брови и глаза, фарфоровая кожа, шелковистые струящиеся волосы и пара белых ушей по бокам головы.

Когда он увидел, что они смотрят, его уши даже дёрнулись назад. Такие реалистичные! Божественный уровень внешности! Просто приманка для фурри-фанатов — им хотелось прыгнуть и понюхать его, уверенные, что пахнет он мягко и сладко.

Их пристальный взгляд заставил Бай Чжичжи отступить, готовый бежать.

Одна девушка быстро позвала: «Простите, можно с вами сфотографироваться? Вы косплеер? Какого аниме-персонажа изображаете? Уши и волосы просто отлично сделаны!»

Бай Чжичжи не понял. Косплей? Аниме? Он никогда не говорил о том, чего не знает, поэтому просто улыбнулся им, склонив голову набок. Его сестра всегда говорила, что его улыбка чарующая — когда он так улыбается, ему ни в чём не могут отказать, кроме, конечно, разрешения покинуть Цинцю.

И правда, увидев его улыбку, девушки пришли в восторг, подошли ближе и вытащили те странные устройства.

Бай Чжичжи пристально их изучал, но не успел разобраться, как одна девушка встала рядом, почти прислонив голову к его плечу.

Прежде чем он в шоке отшатнулся, вторая сказала, что всё, и они поменялись местами, вторая тоже встала рядом.

Бай Чжичжи совсем потерялся и был слегка взволнован. Эти люди такие странные.

Сделав снимки, одна девушка купила мороженое и протянула ему: «Спасибо, милашка. Ты слишком горяч, чтобы не стать звездой. Если станешь знаменитостью, мы будем твоими первыми фанатками».

Он всё ещё не понимал, но получил свою первую еду в этом странном месте. Посмотрев, как едят другие, он осторожно откусил. Было холодно и льдисто, не так вкусно, как пахло, но это было первым, что он съел с тех пор, как покинул Цинцю.

Он посмотрел на двух девушек, купивших ему мороженое, его глаза заблестели, а улыбка стала сладкой. «Спасибо».

Пока Бай Чжичжи наблюдал за незнакомым человеческим миром, группа людей, вызванных экстренным оповещением из Бюро, собиралась из разных мест.

Все они были сногшибательно красивы с потусторонним шармом. Собравшись вместе, они привлекли внимание многих туристов.

Некоторые посетители предположили, что это звёзды с соседней киностудии, хотя лиц не узнавали. Смесь красавцев и красавиц заставила многих достать телефоны для съёмки.

Совершенно привыкшие к пристальным взглядам, группа игнорировала любопытных туристов и что-то обсуждала между собой. Затем подъехала ещё одна машина. Увидев вышедшего человека, напряжённые выражения на их лицах смягчились.

Новоприбывший был выше метра восьмидесяти пяти, с невероятно длинными ногами, прямой и властной осанкой, точеным лицом, мужественными и героическими чертами, спокойным и сдержанным видом.

Как только он появился, Линь Сяоян поспешил к нему: «Брат Цзян!»

Цзян Линь посмотрел на группу: «Мне только что позвонили сверху. Демоническая энергия, которая вырвалась, очень сильная. Не относитесь легкомысленно, ребята. Этот инцидент классифицирован как чрезвычайная ситуация высшего уровня. Заклинатели поблизости тоже направляются сюда».

Линь Сяоян тихо присвистнул: «Высший уровень? Но мы уже некоторое время осматриваем местность и не уловили никакой демонической ци».

Они были заклинателями — либо случайно вставшими на Путь, либо возвращёнными правительством благодаря хорошему таланту. Бюро, поддерживаемое правительством, давало им ресурсы и привилегии. Взамен они решали особые ситуации, например, расследовали аномалии.

Прибыв на место, Цзян Линь тоже заметил неладное. Ситуация не соответствовала срочному донесению Бюро. Всё выглядело обычно — он не чувствовал и следа демонической энергии. Всё было настолько чисто, что казалось, тревога Бюро была ложной.

Даже не обнаружив демонической энергии, Цзян Линь не терял бдительности: «Рассредоточиться и тщательно обыскать местность. Будьте осторожны. Обо всех находках докладывать немедленно. Никаких опрометчивых действий».

Группа разошлась согласно его приказу, а Цзян Линь выбрал направление и пошёл в толпу.

Был самый разгар сезона сакуры, и толпы на выходных были огромны. Многие носили яркие

костюмы для фото в Инстаграм под деревьями.

Там, где через каждые три шага видишь парик, а через пять — искусственные уши, белые уши Бай Чжичжи не слишком бросались в глаза.

Но Цзян Линь мгновенно определил, что Бай Чжичжи не косплеер — он был маленьким лисьим духом с настоящими лисьими ушами.

Когда Цзян Линь заметил его, Бай Чжичжи тянул за собой мужчину со странным взглядом. Мужчина вкрадчиво говорил: «Работа лёгкая. Просто ешь, пей и получай как минимум тысячу за ночь. Тридцать тысяч в месяц — легко. Если негде жить, мы предоставляем жильё».

Бай Чжичжи не знал, сколько это — тридцать тысяч в местной валюте, но услышав про жильё, уже был готов идти с ним. Только прибыв и ничего не понимая, найти место для ночлега казалось хорошим первым шагом.

Что касается явных скрытых мотивов этого человека, Бай Чжичжи ничуть не боялся. Все они были обычными смертными; один его удар мог убить целую толпу.

Как только его потащили уходить, из толпы внезапно протянулась рука и схватила его.

Бай Чжичжи проследил за рукой взглядом и посмотрел на того, кто подошёл. Его слегка округлившиеся глаза расширились — аура заклинателя. Это был не обычный человек, а заклинатель!

Цзян Линь посмотрел на мужчину, который чуть не обманом не увёл этого маленького лисьего демона, его взгляд стал острым. «Может быть, вы хотите пройти со мной в полицейский участок».

Встретив его взгляд, мужчина, обманывавший Бай Чжичжи, неловко улыбнулся и отпустил его руку. «Я просто увидел его одного и хотел спросить, не нужна ли помощь. Если нет, то ничего».

С этими словами он развернулся и убежал, боясь, что промедли он — и его потащат в участок.

Цзян Линь не стал преследовать человека с дурными намерениями. Вместо этого он пристально посмотрел на маленького лисьего демона.

Он видел, что уши этого лисьего демона не до конца преобразились, и на нём не было демонической ауры. Его глаза были невинными и чистыми, вид совершенно наивный. На нём была туристическая футболка с надписью «Я был здесь», и он был босиком. Любой случайный мошенник легко обманул бы его и увёл. Явно маленький лисий демон, только что спустившийся с горы.

Пока Цзян Линь оценивал Бай Чжичжи, Бай Чжичжи тоже оценивал его.

Он сморщил нос и принялся. Никаких мощных магических артефактов не учуял. Обычная одежда, посредственный уровень культивации. Приложив небольшое усилие, он мог убить этого человека. Хм, слабый человеческий заклинатель. Никакой угрозы.

Заметка автора:

Первые впечатления

Цзян Линь: Маленький лисий демон, только что спустившийся с горы.

Бай Чжичжи: Слабый человеческий заклинатель.

<http://bllate.org/book/17958/1724430>